

Небо становилось все ярче.

Матрас мягкий, лежать на нем очень удобно.

Бай Шаоцин утопал в мягкости матраса. Должно быть, в этом доме было что-то загадочное, раз можно лежать на шелковом одеяле в разгар лета, не чувствуя жары.

Он уже проснулся, но глаза были закрыты. Никто не мог заметить, что он пробудился, притом его мысли находились в непрерывном движении.

Проснуться и притворяться спящим — это навык, которому непросто научиться. Ваши глаза не должны двигаться, ресницы не должны дрожать, дыхание не может нарушаться, а тело не должно быть неподвижным.

Рядом с ним теплое тело с обнимающими его сильными руками.

Кроме Фэн Луна, кто еще это может быть?

Бай Шаоцин закрыл глаза. У него очень острый нос, он может по запаху отличать разных людей, будь то мужчина или женщина. Кто знает, от рождения эта способность, или же медленно развивается?

Мимо него торопливо проходило множество мужчин и женщин, но самым своеобразным был запах Фэн Луна.

Его запах был похож на его личность, деспотичный и высокомерный; и наоборот, невообразимо нежный, вызывает спокойствие аж до зубовного скрежета.

Ты ненавидишь и хочешь убить его, но желая начать, ты чувствуешь, что убить его ударом ножа слишком низко.

Ты боишься, боишься до дрожи. А он наоборот, может просто обнять тебя и спать без всякого страха, с одной маленькой Летучей Мышью.

В тот момент он мирно и сладко спал, но в следующую секунду проснулся, и все-таки не мог придумать способ, как заставить его мучиться до полусмерти.

Бай Шаоцин отчаянно размышлял, но все, о чем он мог думать, это об отвратительном и ненавистном человеке рядом с собой. Вот только неясно, лучше сбежать как можно дальше от него, или остаться и сражаться не на жизнь, а на смерть?

Изначально его сильной стороной была способность запутывать.

— Тебе еще не надоело притворяться? — Рядом раздался низкий глубокий голос, ленивый, с неопишуемым магнетизмом. — Я же говорил, что мне меньше всего нравится, когда кто-то притворяется передо мной.

Бай Шаоцин вздохнул. Он открыл глаза, повернулся, и посмотрел в бездонные черные зрачки Фэн Луна.

— Когда ты проснулся?

— Тогда же, когда и ты.

Ситуация, когда двое человек оказались в одной постели, внезапно заставила Бай Шаоцина почувствовать себя очень неуютно. Он отвернулся.

— Я хочу встать.

Но стоило ему подняться, как он снова бессильно упал.

Фэн Лун задумчиво наблюдал, как он из всех сил барахтается, не в состоянии встать.

— Вчера ты проглотил семя кровавого лотоса. Если сегодня сможешь подняться, я сразу же назову тебя учителем.

Бай Шаоцин смерил его гневным взглядом. Он действительно чувствовал слабость во всем теле, но не от усталости, просто в его конечностях не было и следа силы.

Фэн Лун порочно улыбнулся и, наклонившись, захватил губы Бай Шаоцина.

— Ты не захочешь вставать с этой кровати без трех дней усилий.

— Три дня? — Бай Шаоцин нахмурился. — Когда я смогу вернуться к матери?

— Без моего разрешения ты не сможешь увидеть свою мать.

Бай Шаоцин холодно посмотрел на него, затем снова расслабил жесткие линии своего лица и слегка приподнял уголки губ.

— Слушаюсь приказов старшего брата.

— Я знаю о чем ты думаешь. Говорить одно, а делать другое, ты в этом специалист. — Фэн Лун поднял ладонь, и с резким звуком нанес удар в воздух.

Занавесь открылась и в комнату вошла грациозная девушка.

— Лидер. — Голос звонкий. Она вежливо поклонилась.

— Сяо Цуй? — удивился Бай Шаоцин.

Сяо Цуй по-прежнему выглядела как Сяо Цуй, но когда она подняла голову и улыбнулась, от нее исходило странное холодное ощущение.

Увидев, как изменилась девочка, которой он всегда доверял, Бай Шаоцина мороз продрал, а затем он вздохнул:

— Ты человек культа справедливости?

— Да, но я не Сяо Цуй. — захихикала Сяо Цуй, прикрыв лицо рукавом. Когда она опустила руку, ее лицо изменилось. Четкие брови, очаровательные, как цветы персика, глаза. Она со смехом сказала: — Меня зовут Шуй Юнь-эр, я одна из служанок лидера.

Фэн Лун погладил Бай Шаоцина сзади по шее и низко засмеялся.

— Ее старшая сестра Фэн Юй-эр сообразительная и ловкая. Служа твоей матери, она больше ей понравится, чем Сяо Цуй.

Настоящую служанку заменили в тот день у озера, слепая хозяйка еще этого не заметила.

— Мы со старшей сестрой близнецы, и с детства служили лидеру. Близнецы связаны сердцами, Шуй Юнь-эр может в любой момент сказать молодому господину Бянь Фу в порядке ли старая госпожа.

Бай Шаоцин холодно усмехнулся.

— Если у меня что-то изменится, ты сможешь сразу же связаться с сестрой и попросить ее подставить убийцу?

Шуй Юнь-эр не испугалась острого блеска в глазах Бай Шаоцина. Прикрыв рот рукой, она со смехом сказала:

— Как может что-то измениться у господина Бянь Фу рядом с лидером?

Фэн Лун расхохотался.

— Благодаря твоей умной шуточке, как Бянь Фу-эр может не быть хорошим?

Сначала он подпирал голову согнутой рукой, лежа на боку на кровати, а сейчас поднял подбородок Бай Шаоцина, наклонился, и легонько поцеловал.

Бай Шаоцин ослаб, и даже с трудом покачал головой, просто позволив ему быть легкомысленным.

Уголки губ Шуй Юнь-эр приподнялись, и она тактично выскользнула за занавесь.

— Я уже подчинился судьбе, зачем ты используешь мою мать, чтобы шантажировать меня?

— Да куда мне? Сяо Цуй деревенская девушка, как она может сравниться со служением Фэн Юй-эр? — Фэн Луну недостаточно было покусывать его губы. Повернувшись в сторону, он вдруг сильно укусил Бай Шаоцина за ухо. — Скажи еще раз, ты правда подчинился судьбе?

— Хмф, я не могу поверить твоему вранью.

— Мы друг друга стоим.

Горячие поцелуи следовали один за другим, будто внутренняя сила Фэн Луна была непрерывным потоком, окутывающим Бай Шаоцина и заставляя его задыхаться.

— Через три дня я научу тебя технике пересечения неба. Тебе придется как следует заниматься, чтобы не подвести старшего брата.

— Хорошо, что старший брат готов учить. — Когда выучусь, снова буду строить планы.

— За эти три дня я постепенноотрегулирую основу твоего тела, — улыбнулся Фэн Лун. — А так же как следует узнаю мою маленькую Летучую Мышь. Каждый цунь твоего тела я осмотрю как можно подробнее...

Черная шелковая одежда медленно сползала под жарким взглядом.

Цунь за цунем обнажалась кожа.

Три дня порой кажутся тремя годами.

Для Бай Шаоцина эти три дня длятся больше трех десятилетий.

Он видел нежную улыбку красавца Фэн Цинъяна на западном мосту, слышал стоны Ян Логэ, лучшего из цветов пяти озер, познал жестокость Хэ Уя с гор Тяньшань, и вкусил поцелуй хозяина дворца Пяо Хуа.

Что еще ты не видел?

За эти три дня Бай Шаоцин вдруг обнаружил, что его опыт весьма поверхностный.

Оказывается на свете есть более обольстительная улыбка, чем у Фэн Цинъяна, еще более пугающая жестокость, чем Хэ Уя, и есть глубокие поцелуи, еще более волнующие, чем у хозяина дворца Пяо Хуа.

Стон, куда сильнее, чем у Ян Логэ, практически сорвался с его собственных губ.

Услышав издаваемый им самим стон, Бай Шаоцин впервые понял, что тоже может возбуждаться. И в это время он сам должен быть в тысячу, в десять тысяч раз прекрасней, чем обычно.

— Шаоцин, ты действительно прекрасен, — восхищался Фэн Лун. — Еще более прекрасен, чем я представлял.

Звездные глаза приоткрылись, Бай Шаоцин с жалким и милым видом лежал на руках Фэн Луна.

Он жалок, потому что не мог пошевелиться, и мил, потому что не мог пошевелиться. Кажется, что каждый раз, как он сталкивается с этим великим лидером Фэном, все заканчивается совершенно неожиданным образом.

— Я уже помог тебе очистить жэнь-май, как ты меня отблагодаришь?

Бай Шаоцин горько усмехнулся.

В душе он горько смеялся, но на лице был румянец, а взгляд обольстительно-шелковым.

На губах стон будто он живет сегодняшним днем, будто жаждущий человек умоляет об одной капле живительной влаги.

Фэн Луну не нужны афродизиаки, ему нет нужды их использовать. Несколько особых трюков уже заставили Бай Шаоцина балансировать на грани жизни и смерти. Говоря о несправедном

пути, Фэн Лун был достоин называться первым лидером культа в Цзянху.

Голос Фэн Луна, низкий и ласковый, как свежий ветерок, задувающий в окно.

— Благодарственный подарок, который я хочу, в самом деле незначительный, нужно лишь, чтобы ты взял его.

Крохотный колокольчик появился перед глазами Бай Шаоцина.

Бай Шаоцин взглянул на него и его сердце дрогнуло.

Колокольчик не внушал страх так, как странная улыбка на губах Фэн Луна.

Грубая рука снова утешила обнаженную нижнюю часть тела Бай Шаоцина. Тело, которое блуждало на грани похоти, умоляюще задрожало от поглаживаний.

— Хочешь, чтобы я дотронулся до тебя? — Фэн Лун низко засмеялся. — Тогда проси меня!

— Нгх... нгх... — застонал Бай Шаоцин, но не стал его умолять.

— Два дня. Неужели ты сможешь продержаться три дня?

— У... у-у...

Фэн Лун лениво покачал головой, но в его глазах вспыхнул свет. Он с улыбкой сказал:

— Просишь ты или нет, сначала возьми то, что тебе дает старший брат!

И крепко схватил прямой возбужденный член.

Эта его красивая часть совсем не изогнута, и цвет приятный, такой же, как у остального тела Бай Шаоцина, безупречный. Верхушка медленно сочилась прозрачной жидкостью.

Фэн Лун пальцем легонько коснулся самого кончика, обнаженное тело в его объятьях сразу же задрожало.

— Такой чувствительный, — магнетический смех раскатился по комнате.

В следующее мгновение смех был прерван болью и хрипом.

— А! У-у... — Тело Бай Шаоцина напряглось, голова откинулась назад, его тонкая и изящная шея была просто неотразима.

Медная проволока тоньше волоса проткнула верхушку, протягивая колокольчик. Дрожащее тело заставило его завибрировать, издавая мелодичный звон.

Дзинь, дзинь...

Несмотря на то, что улыбка Фэн Луна нежная и прекрасная, она обладала еще более пугающим очарованием, чем у демона.

— Больно? Не бойся, старший брат здесь.

Наклонившись, он запечатлел поцелуй на губах маленькой Летучей Мыши.

Удивительно, но этот настойчивый поцелуй достаточно сладок, чтобы заставить его возбудиться. Бай Шаоцин не мог с этим смириться. Почему боль уменьшается, когда он его целует?

В течение двух дней он был как одинокая лодка в море. Эмоции Фэн Луна колебались снова и снова. То неопишуемая нежность и внимание, то жуткие пытки.

Ладонь Фэн Луна прижалась к спине, медленно передавая поток тепла. Бай Шаоцин понимал, что он помогает ему очистить канал ду-май.

Изначально мастер боевых искусств хотел открыть два канала: жэнь-май и ду-май. Только так можно продвинуться через ряды мастеров и перейти на уровень выше. Он ограничен только природными качествами. Многие люди за всю жизнь не могли достичь этого шага.

На этом этапе людям крайне сложно, приходится быть осторожным и осмотрительным.

Но он лежал голым в объятьях Фэн Луна, и он играл с ним легкомысленно и произвольно, передавая свою силу.

Фэн Лун усмехнулся, одну руку положил на спину Бай Шаоцина, а другой беззаботно погладил его стоящий член. От легкого щелчка колокольчик издал слабый звон, и тело в его руках задрожало от возбуждения и унижения.

Его маленькая Летучая Мышь должно быть смертельно его ненавидит.

Но он не мог не подивиться упрямству маленькой Летучей Мыши. Он применил по меньшей

мере семь секретных техник. Любую из них он уже когда-то применял. Еще никому не удавалось так долго продержаться.

— Малыш Бянь Фу, ты такой упрямый.

Услышав это, Бай Шаоцин посмотрел на Фэн Луна полуприкрытыми глазами, задаваясь вопросом, было ли это насмешкой или комплиментом?

Фэн Лун вздохнул.

— Ты в курсе, что чем упрямей человек, тем легче погибнуть в юности?

Если бы он не использовал втайне технику пересечения неба, чтобы защитить сердце Бай Шаоцина, он бы не пережил и четырех секретных техник.

Стоит иметь в виду, что Бай Шаоцин принял потрясающую пилюлю и семя кровавого лотоса, это уже подорвало его силы.

Горячая рука держала пылающий орган Бай Шаоцина, от ладони на его спине постепенно поднимался жар. Он невольно ахнул, когда почувствовал это неуместное ощущение, и его сверкающие глаза наполнились страхом.

Что за пытка на этот раз?

Фэн Лун мрачно смотрел на него. Тонкая линия подбородка по-прежнему оставалась упрямой, а влажные глаза вызвали жалость, будто он не мог выдержать этого возбуждения. Два совершенно разных типа темперамента противоречиво смешались на одном лице, но это выглядело неожиданно гармонично.

— Конечно, ты все тот же третий молодой господин, как в доме Бай. — Фэн Лун покачал головой, прищелкнув языком. Его впечатляющие брови нахмурились. Вдруг он передумал, обжигающая ладонь секретной техники вернулась к нормальной температуре. Он нежно погладил тело Бай Шаоцина и усмехнулся.

— Если ты не устал от постоянного шума за эти два дня, то я устал.

Он положил несколько растерянного Бай Шаоцина на шелковое одеяло и посмотрел на него сверху вниз.

— Как красиво! Везде есть печать семьи Фэн.

От этих слов взгляд Бай Шаоцина снова заострился.

— Отдыхай! Завтра Шуй Юй-эр сделает тебе массаж, чтобы очистить меридианы. — небрежно приказал Фэн Лун, ложась рядом с Бай Шаоцином, прижимая его к себе, и глубоко засыпая.

Конец первой части

<http://bllate.org/book/15169/1340546>